

Международное судебно-экспертное сотрудничество и адвокатура

 А.Я. Аснис^{1,2}, Ш.Н. Хазиев²

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² Московская городская коллегия адвокатов, Адвокатская контора «Аснис и партнеры», Москва 121099, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы взаимодействия адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам, и международного судебно-экспертного сообщества, принципы международного сотрудничества в области судебной экспертизы. Приведены сведения о судебно-экспертных аспектах деятельности ООН, Европейской ассоциации адвокатов-защитников, а также описан конкретный случай участия экспертов-дактилоскопистов ряда стран в уникальном деле по защите жертвы экспертной ошибки. Отмечена важность учета когнитивной предвзятости экспертов и других субъективных факторов, а также роли адвокатов в оценке заключений экспертов. Представлены основные выводы и рекомендации по вопросам взаимодействия судебно-экспертного и адвокатского сообществ в современных условиях.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, международное судебно-экспертное сотрудничество, адвокатура, адвокатское сообщество, когнитивная предвзятость, экспертные ошибки, невиновность*

Для цитирования: Аснис А.Я., Хазиев Ш.Н. Международное судебно-экспертное сотрудничество и адвокатура // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 4. С. 43–54.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-43-54>

International Forensic Cooperation and Advocacy

 Aleksandr Ya. Asnis^{1,2}, Shamil N. Khaziev²

¹The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

²“Asnis & Partners” Law Office, Moscow 121099, Russia

Abstract. The article discusses the interaction of lawyers involved in criminal defense and the international forensic community, the principles of international cooperation in the field of forensic examination. Information is provided on forensic aspects of the activities of the United Nations, the European Criminal Bar Association and a specific case of the participation of fingerprint experts from a range of countries in a unique case on protection of an innocent victim of an expert error is described. The importance of taking into account the cognitive bias of experts and other subjective factors, as well as the role of lawyers in assessing expert opinions, is noted. The main conclusions and recommendations on the interaction of the forensic and advocate communities in current conditions are presented.

Keywords: *forensic science, international forensic cooperation, advocacy, the criminal defenders community, cognitive bias, expert errors, innocence*

For citation: Asnis A.Ya., Khaziev Sh.N. International Forensic Cooperation and Advocacy. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 43–54. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-43-54>

Введение

Международное сотрудничество в вопросах судебной экспертизы в настоящее время развивается главным образом в сфере уголовного правосудия и обеспечения прав и свобод человека. Принимает участие в работе международных неправительственных специализирующихся на вопросах судебной экспертизы организаций и адвокатура, так как она заинтересована в повышении объективности и достоверности заключений судебных экспертов.

Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности (СЭД) включает правовую помощь по уголовным и гражданским делам и другие формы взаимодействия, которые должны осуществляться с учетом принципов и норм международного права, имеющих важное значение не только для обеспечения справедливого судебного разбирательства, но и судебно-экспертного и адвокатского сообществ в целом.

Принципы международного права детально рассмотрены в многочисленных публикациях. В то же время вопросы их соблюдения в процессе международного сотрудничества в области СЭД не получили должного отражения ни в отечественной, ни в зарубежной науке.

В области судебной экспертизы действуют следующие общепризнанные нормы поведения субъектов международных отношений: принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом, принцип суверенного равенства государств, принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву, принцип уважения прав человека и основных свобод. Эти принципы универсальны и закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права 1970 г.

Принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом. В соответствии с Уставом ООН государства обязаны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера...», а также обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры...». В соответствии с этим принципом многие государства заключили многосторонние и двухсторонние международные договоры о взаимной правовой помощи по уголовным

и гражданским делам, и в этих договорах, нашли отражение вопросы сотрудничества в области судебной экспертизы.

Основные формы сотрудничества государств в этой области: заключение двухсторонних и многосторонних договоров о взаимной правовой помощи по уголовным и гражданским делам, содержащим нормы о проведении судебных экспертиз по запросам иностранных государств; заключение двухсторонних и многосторонних договоров о сотрудничестве соответствующих ведомств в области экспертно-криминалистической деятельности; направление судебных экспертов для участия в миссиях ООН и в работе судебно-экспертной лабораторной службы Управления ООН по наркотикам и преступности, в деятельности Международного уголовного суда, международных и интернационализованных уголовных судов и трибуналов; участие национальных государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) в деятельности международных и региональных сетей СЭУ (Европейской, Южно-Африканской, Азиатской, Евразийской и др.); обучение иностранных студентов в государственных высших судебно-экспертных учебных заведениях; государственные закупки импортной техники для нужд СЭУ; участие в СЭД международных и региональных полицейских организаций – Интерпола, Европола, Америкопола, АСЕАНПОЛА; сотрудничество правоохранительных органов и учреждений государств в вопросах обмена опытом научно-методической и практической СЭД; содействие в проведении в исключительных случаях судебных экспертиз международными экспертными комиссиями и др.

Принцип суверенного равенства государств. В своих взаимоотношениях государства должны уважать различия в историческом и социально-политическом развитии, разнообразие позиций и взглядов, внутренние законы и административные правила, право определять и осуществлять по своему усмотрению и согласно международному праву отношения с другими государствами, право принадлежать к международным организациям, участвовать в двусторонних и многосторонних договорах, включая союзные, а также право на нейтралитет. Каждая страна вправе самостоятельно определять нормы уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства по вопросам назначения и производства судебных экспертиз, изда-

вать законы, регулирующие СЭД. При этом обязательным условием является соблюдение принципа уважения прав человека и основных свобод. Каждое государство вправе определять условия и порядок проведения судебных экспертиз на своей территории иностранными судебными экспертами. Данный принцип реализуется во всех двухсторонних и многосторонних договорах о взаимной правовой помощи и в других международных договорах, содержащих нормы о СЭД.

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Требования этой нормы реализуются как во внутригосударственном процессуальном законодательстве, регулирующем вопросы назначения и производства судебных экспертиз, так и в практике оказания международной правовой помощи по уголовным и гражданским делам.

Принцип уважения прав человека и основных свобод. Соблюдение прав человека и основных свобод является важным условием, на которое следует обращать внимание как в законодательстве о СЭД, так и в практике производства судебных экспертиз. Международное сообщество выработало в рамках этого принципа следующие требования: независимость судебных экспертов, разумные пределы ограничения прав человека при проведении судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, равенство сторон уголовного и гражданского процесса при решении вопросов о выборе экспертов или СЭУ, постановке вопросов перед экспертами и др.

Созданные в последние десятилетия судебные учреждения – международные и интернационализованные суды и трибуналы, региональные суды по правам человека – на практике стремятся реализовать принцип соблюдения прав человека и основных свобод; немаловажное место отводится и вопросам судебной экспертизы. В этих организациях в процессе рассмотрения конкретных дел проводятся различные судебные экспертизы, причем по некоторым уголовным и гражданским делам оцениваются не только судебные экспертизы, но и судебно-экспертные методики [1].

Все рассмотренные принципы международного права, имеющие значение для СЭД и сотрудничества в области судебной экспертизы, имеют первостепенную важность и должны неукоснительно соблюдаться [2].

Взаимодействие адвокатов и международного судебно-экспертного сообщества

Основными формами такого взаимодействия являются:

- непосредственное обращение адвокатов к иностранным судебным экспертам для получения заключений по конкретным делам;

- обращение адвокатов в иностранные судебно-экспертные организации для дачи разъяснений, заключений специалистов, рецензий на заключения судебных экспертов, представленные в суд;

- участие адвокатов в работе международных неправительственных объединений судебных экспертов, международных и региональных академий судебно-экспертных наук [3];

- участие адвокатов в деятельности по совершенствованию законодательства о СЭД с учетом норм международного публичного права;

- участие адвокатов в работе международных (интернациональных) рабочих групп, созданных в целях повышения качества судебных экспертиз;

- участие адвокатов в совместных международных научных исследованиях, посвященных повышению достоверности и объективности заключений судебных экспертов;

- проведение научно-практических семинаров и учебных курсов по вопросам совершенствования тактики использования адвокатами специальных знаний и экспертных заключений в уголовном процессе.

Достойным примером участия адвокатов в повышении качества и доступности судебных экспертиз на международном уровне является деятельность Европейской ассоциации адвокатов-защитников (European Criminal Bar Association). Решение о ее создании было принято в мае 1997 г. группой адвокатов-защитников на конференции Европейской комиссии по правам человека в Страсбурге, посвященной вопросам нарушения прав обвиняемых на справедливое судебное разбирательство.

Сейчас Ассоциация – одна из самых авторитетных европейских адвокатских организаций; ее главная цель – объединение адвокатов европейских государств для защиты фундаментальных прав человека в процессе уголовного расследования, а также прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц. Деятельность Ассоциации

регулируется Уставом, принятым в Лондоне 31 января 1998 г. на учредительном собрании. Руководящими органами являются Генеральная ассамблея, собирающаяся ежегодно, Совет, Исполнительный комитет и Наблюдательный совет. Ассоциация вправе создавать другие структуры в соответствии со своими целями. Членство в Ассоциации может быть индивидуальным, коллективным, ассоциированным и почетным.

В Ассоциации создано две рабочих группы и реализуется девять проектов, основными направлениями деятельности которых являются вопросы соблюдения прав человека при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, определение роли адвокатов-защитников в юридической системе Европы, правовое регулирование обмена доказательствами между правоохранительными органами европейских государств, оказание гражданам квалифицированной юридической помощи и ряд других.

В составе Ассоциации имеется рабочая группа по судебной экспертизе (*Forensic Science Working Group*). По инициативе этой группы в апреле 2005 года стартовал проект «Заключение и показания судебных экспертов» (условное название – *Expert Witness*). Авторы проекта признают большую роль судебной экспертизы для отправления правосудия по уголовным делам и обеспечения принципа состязательности, причем она одинаково важна и для стороны обвинения, и для стороны защиты. Однако возможности привлечения адвокатами-защитниками судебных экспертов в странах Европы неодинаковы. Так, в Великобритании достаточно судебных экспертов, в то время как в некоторых европейских государствах такого выбора доступных обеим сторонам экспертов нет. В связи с этим Ассоциация проявила инициативу по созданию списка судебных экспертов, готовых участвовать в уголовном судопроизводстве на стороне защиты в любой европейской стране.

В октябре 2005 года во время конференции Ассоциации в Вене координатор программы Джордж Гебби (*George Gebbie*) выступил с докладом о деятельности рабочей группы по судебной экспертизе, а известный адвокат из Дублина (Ирландия) Джеймс Мак-Гилл (*James McGuill*) провел учебный анализ конкретных дел и на нескольких примерах проанализировал особенности использования адвокатами-защитниками существующих методик судебно-экспертного исследования вещественных доказа-

тельств. Это исследование волокон, обнаруживаемых на одежде контактировавших лиц, характера травм, причиненных в результате пыток, следов крови на месте происшествия, мобильных телефонов и сохранившихся в них данных, сведений о перемещениях мобильного телефона. На этих примерах Мак-Гилл показал важность координации деятельности судебно-экспертных лабораторий разных стран и имеющиеся трудности.

29 апреля 2006 г. на конференции Ассоциации в Эдинбурге адвокат Джордж Гебби и доктор Адриан Линакр (*Adrian Linacre*) из Центра судебно-экспертной науки университета Глазго выступили с презентацией на тему «Судебно-экспертная наука. Игра с огнем?». В презентации были рассмотрены положительные и отрицательные примеры использования судебных экспертиз в процессе судебного разбирательства уголовных дел. В докладе были объективно проанализированы история и современное состояние судебно-экспертной науки и ее роль в уголовном процессе, понятия «эксперт» и «экспертиза». Были высказаны соображения относительно нашумевшего дела Макки (*Shirley McKie*; ошибочная дактилоскопическая идентификация в Шотландии), приведены примеры псевдоэкспертиз из средневековой истории (1522 год – объявление католической церковью ружьем орудием дьявола, эксперименты с серебряными и свинцовыми пулями), ошибочное заключение профессора-педиатра Роя Мэдоу (*Roy Meadow*), критический разбор ряда заключений экспертов по делу Симпсона в США. Были высказаны интересные соображения относительно содержания понятия «компетенция эксперта», реестров практикующих судебных экспертов. Примером не критического отношения к научному обоснованию судебно-экспертной идентификационной методики является дело Марка Даллахера (*Mark Dallagher*) обвиненного в убийстве 94-летней Дороти Вудс (*Dorothy Woods*) и осужденного в 1998 году на основании идентификации его по отпечатку уха на оконном стекле. Экспертизу проводил нидерландский эксперт Корнелис ван-дер-Люгт (*Cornelis van der Lugt*), сделавший категорический вывод о тождестве. В 2002 году было проведено исследование ДНК, имевшегося в потожировом веществе следа. Экспертиза дала категорически отрицательные результаты, и Даллахер был оправдан. Этот случай заставил английских

криминалистов продолжить дальнейшее изучение отображения особенностей человеческого уха в следах.

В рамках проекта Expert Witness была подготовлена сравнительная информационная матрица, содержащая правила проведения судебных экспертиз во всех государствах – членах Совета Европы.

Европейский Союз профинансировал специальный международный проект «Защита судебно-экспертных доказательств в Европейском Союзе», в реализации которого активное участие приняли члены Ассоциации и адвокаты из ряда европейских государств. Было создано несколько целевых групп, в состав которых входили адвокаты, следователи, прокуроры, судьи, судебные эксперты. Каждая целевая группа изучила текущую практику и процедуры в своей юрисдикции и подготовила исследовательский отчет, включавший рекомендации по практическим и законодательным изменениям. Некоторые целевые группы подготовили рекомендации по реформированию в своей собственной юрисдикции и обсудили вопросы повышения качества обучения юристов.

Опыт деятельности Европейской ассоциации адвокатов-защитников свидетельствует о том, что объединения адвокатов, специализирующихся в области защиты по уголовным делам, способны активно воздействовать на развитие процессуальных основ судебной экспертизы, положительно влияя на практику привлечения судебных экспертов и специалистов стороной защиты, оказывать практическую помощь адвокатам по конкретным уголовным делам, а также способствовать соответствующим научным исследованиям в области общей теории судебной экспертизы [4].

Дело Шерли Макки

Наиболее ярким примером привлечения международного судебно-экспертного сообщества для защиты двух невиновных людей, привлеченных к ответственности на основании ошибочных заключений экспертов-дактилоскопистов, является так называемое дело Шерли Макки. Этот случай вызвал большой резонанс в среде судебных экспертов и представителей криминалистической науки многих стран.

8 января 1997 г. в Шотландии в городе Килмарнок в своем четырехкомнатном бунгало в ванной была обнаружена убитая 51-летняя Мэрион Росс (Marion Ross), ра-

ботавшая в прошлом кассиром в банке. Она преждевременно ушла на пенсию по состоянию здоровья, вела отшельнический образ жизни, в деньгах не нуждалась, имела хороший дом. Друзей у нее не было, характер был нелюдимый. Ранее она жила с родителями, которые умерли несколько лет назад. Убийца сначала нанес жертве удар ножом, а затем вонзил на всю длину ножницы в горло и в глаз. Семь левых и шесть правых ребер у женщины были сломаны. На месте происшествия полиция обнаружила шестнадцать полных и два частичных отпечатков пальцев, пригодных для идентификации. Часть из них оказались следами пальцев кузена убитой и его брата. Оба были допрошены, и их алиби подтвердилось.

В убийстве Росс был заподозрен 21-летний Дэвид Асбери (David Asbury). Он не признавал своей вины и заявил, что был в это время в другом месте. При обыске жилища Асбери была найдена оловянная коробка из-под бисквита с 1400 фунтами стерлингов. Эксперты дактилоскопического подразделения шотландского полицейского уголовно-регистрационного офиса (Scottish Criminal Record Office – SCRO) дали заключение, что на коробке имеется след пальца убитой Мэрион Росс. Кроме того, банкноты в коробке были скручены специфическим способом. Бывшая коллега убитой по Королевскому Банку Шотландии заявила, что таким образом сворачивала и связывала банкноты покойная. Выяснилось также, что Асбери вместе со своим дедом в 1995 году в течение 14 недель занимался расширением дома мисс Росс. Один из свидетелей – отчим обвиняемого – на суде заявил, что эту коробку он подарил Дэвиду три года назад, и она никак не могла принадлежать потерпевшей. Эксперты нашли также отпечаток пальца Асбери на ярлыке от рождественского подарка в доме убитой. Обвиняемый пояснил, что неделю назад он, проезжая мимо дома Росс, зашел к ней позвонить в автосервис, при этом отодвигал от телефона лежавшие на столе книги и подарки, а связывать деньги рулончиком его научил дед. Каким образом на коробке появился след пальца погибшей Мэрион Росс, он не знает.

В мае 1997 года Дэвид Асбери был признан виновным и осужден к пожизненному заключению.

В первые дни после убийства Росс обнаруженные на месте преступления следы пальцев рук, не принадлежавшие убитой

или ее родственникам, проверяли на возможность их случайного оставления участниками осмотра места происшествия и другими принимавшими участие в расследовании сотрудниками. Было установлено, что след пальца руки, обнаруженный на двери ванной комнаты, оставлен 34-летней Шерли Макки – полицейским детективом-констеблем, выезжавшей на место происшествия. Однако она категорически отрицала факт посещения той части дома погибшей, где были обнаружены ее следы рук. Эксперт SCRO попросил второго эксперта проверить заключение, однако тот отказался подтвердить вывод о тождестве. Тогда первый эксперт все же утвердил выводы об идентификации и не сообщил команде, расследующей убийство, об отказе второго эксперта согласиться с первоначальными выводами о тождестве. 12 февраля еще один эксперт подтвердил идентификационный вывод.

Шерли Макки заявила, что идентификация была корректной, но она продолжала отрицать факт оставления ею следа пальца внутри дома. 17 февраля 1997 г. еще два эксперта вновь исследовали след пальца и экспериментальные отпечатки пальцев Шерли и подтвердили вывод о тождестве. Тогда след пальца и отпечатки пальцев Шерли передали для «идентификации втемную» (то есть без указания фамилии проверяемого лица и места обнаружения следа) четырем экспертам, ранее не принимавшим участие в исследовании. Они не подтвердили выводы первых экспертов, однако об этом команду, расследующую убийство, в известность не поставили.

В марте четыре эксперта, считавшие вывод о тождестве правильным, составили общее заключение, в котором утверждалось, что след пальца оставлен Шерли Макки.

В мае 1997 года во время суда над Дэвидом Асбери Шерли Макки семь раз под присягой заявила, что у нее нет оснований лгать относительно факта оставления следов рук в доме погибшей. Кроме того, Шерли Макки сказала суду, что ее полицейское начальство оказывает на нее давление, заставляя признать, что она заходила в дом, но она не помнит этого. Она отказывалась идти на уступки и уже более четырех месяцев назад была отстранена от должности. Защита Дэвида Асбери заявила в суде, что имелись основания подозревать полицию в том, что оловянная коробка была негласно принесена к трупу Мэрион Росс в морге и

приложена к ее пальцу для создания фиктивного отпечатка.

В марте 1998 года Шерли Макки была арестована по обвинению в лжесвидетельстве и подвергнута унижительным процедурам, применяемым к обычным преступникам (обыск с обнажением тела, помещение в клетку и т. п.). Затем ее отпустили под залог.

В отчаянии Шерли Макки в поисках ответа на загадочную ситуацию с ее следом пальца стала просматривать сайты по дактилоскопии в интернете и вышла на связь с известным американским специалистом в области дактилоскопии Патом Вертхаймом (Pat Wertheim), который согласился проверить достоверность идентификационного вывода. В марте 1999 года Пат Вертхайм и второй американский эксперт Дэвид Грив (David Grieve) проанализировали фотоснимки спорного следа пальца и отпечатки пальцев Шерли. Они пришли к выводу, что этот след пальца был оставлен не Шерли Макки [5].

Впоследствии, будучи приглашенными на разбирательство дела по обвинению Шерли Макки в лжесвидетельстве в качестве экспертов защиты, Пат Вертхайм и Дэвид Грив заявили свои подозрения, что SCRO «манипулировал» доказательствами в суде. Поэтому Верховный суд исключил заключение экспертов SCRO из числа доказательств по делу. Эксперты обвинения не смогли убедить присяжных, что в указанный период на месте преступления след был оставлен Шерли Макки, и 14 мая 1999 г. она была единодушно признана невиновной в лжесвидетельстве. Эксперты, давшие заключение, что след пальца на месте преступления был оставлен Шерли Макки, были временно отстранены от экспертной деятельности, однако впоследствии были восстановлены.

В декабре 1999 года отделение Би-би-си в Шотландии пригласило четырех английских независимых экспертов для повторного исследования следа пальца, приписываемого Шерли Макки. Все четыре эксперта единодушно заявили, что этот след оставлен не ею.

В январе 2000 года 14 экспертов из Шотландии и Англии написали министру юстиции, что ошибочная идентификация в лучшем случае является свидетельством грубейшей некомпетентности сразу нескольких экспертов SCRO. В худшем случае

имел место беспрецедентный в истории дактилоскопии тайный сговор экспертов.

В марте 2000 года Пат Вертхайм и Дэвид Грив исследовали жестяную коробку, найденную в доме осужденного за убийство Асбери, и сделали вывод, что обнаруженный на ней след оставлен не Мэрион Росс, а другим лицом. В апреле опытный британский судебный эксперт Аллан Бэйл (Allan Bayle) исследовал эту коробку и также пришел к выводу, что след пальца на ней оставлен не Мэрион Росс. Эксперты Вертхайм, Грив и Бэйл, исследовавшие заключения экспертов SCRO, согласились, что имеются доказательства подрезания изображения следа, некачественной разметки, фотографирования не в фокусе и другие действия, дающие основания заключить, что доказательством манипулировали.

В июне 2000 года два независимых международных эксперта сообщили главному инспектору полиции Шотландии, что след был оставлен не Шерли Макки и что правильное решение могло быть принято уже на ранней стадии процесса идентификации. Руководство полицией создало комиссию для установления обстоятельств, при которых SCRO дало два ошибочных дактилоскопических заключения. Министр юстиции и лорд-адвокат – генеральный прокурор по делам Шотландии принесли в Парламенте Шотландии извинения Шерли Макки и подтвердили, что оба заключения экспертов были недостоверными.

В июле 2000 года датские эксперты Кристиан Роккджаер (Kristian Rokkjaer) и Фрэнк Рассмасен (Frank Rasmussen), будучи уполномоченными королевской властью, провели исследование всего экспертного производства, связанного с обнаружением следа пальца Мэрион Росс на оловянной коробке, и пришли к выводу, что идентификация экспертов SCRO является ошибочной.

22 августа 2000 г Дэвид Асбери был освобожден из тюрьмы Апелляционным уголовным судом.

В мае 2002 года мировое экспертное сообщество выступило с осуждением действий группы шотландских экспертов по делу Шерли Макки. 171 эксперт из 18 стран заявили, что идентификации по делу Шерли Макки недостоверны. В августе 2002 года обвинительный приговор в отношении Дэвида Асбери был отменен. Корона не представила новых доказательств по апелляционной жалобе, однако заявила, что дактилоскопическое доказательство было

ненадлежащим. Настоящий убийца Мэрион Росс до сих пор не найден.

Отец Шерли – Иэйн Макки (Iain McKie) прослужил в полиции 36 лет и перед уходом на пенсию дослужился до должности суперинтенданта в Стратклайдской полиции. Он вместе с адвокатами принял активное участие в защите интересов Шерли: создал в интернете сайт, посвященный делу дочери, встречался с представителями средств массовой информации, обращался во все юридические инстанции, выступал на научных конференциях, вел переписку с экспертами.

В феврале 2006 года Шерли Макки согласилась пойти на мировое соглашение с властями Шотландии о компенсации материального и морального вреда в размере 750 000 фунтов стерлингов.

Дело о лжесвидетельстве Шерли Макки и дело по обвинению Дэвида Асбери в убийстве Мэрион Росс привлекли внимание адвокатского и судебно-экспертного сообщества всего мира. Две ошибочных идентификации удалось разоблачить исключительно благодаря вмешательству иностранных экспертов, не связанных обязательствами с полицейскими учреждениями Великобритании. Кроме того, эти дела продемонстрировали огромные возможности использования интернета для поиска независимых экспертов высокой квалификации и предоставления им необходимых изображений следов и других вещественных доказательств, а также сравнительных образцов для проведения повторного исследования.

Дело Шерли Макки до сих пор обсуждается на страницах ведущих журналов, специализирующихся в области защиты по уголовным делам и судебно-экспертной науки и практики. Общеизвестен факт, что никаких сомнений в достоверности самой дактилоскопической науки нет. Ошибки обусловлены сохранившимся у некоторых экспертов упрощенным подходом к оценке степени идентификационной значимости комплекса совпадающих признаков, а также игнорированием выявляемых различий в местоположении и взаимного расположения деталей папиллярного узора, отобразившегося в следе. Большую роль играет не критическое отношение правоохранительных органов и судов к доводам защиты о недостаточной обоснованности или недостоверности выводов экспертов, находящихся на службе в органах полиции и других ведомств, ответственных за раскрытие и расследование преступлений [6, 7].

Вопросы организации

ООН придает большое значение международному сотрудничеству по вопросам совершенствования уголовной юстиции и развития судебно-экспертной науки и практики. В руководстве «Судебно-экспертные службы и инфраструктура» [8, с. 11] ООН отмечает, что необходимо своевременно знакомить адвокатов-защитников с заключениями судебных экспертов и предоставлять им допуск к судебно-экспертным справочно-информационным фондам, а в юридических вузах в обязательном порядке преподавать основы судебной экспертизы.

В 2007–2015 гг. было проведено масштабное исследование влияния человеческого фактора на выводы судебных экспертов, осуществляющих различные виды идентификации [9]. В исследовании принимали участие ученые (криминалисты, юристы, психологи, социологи, криминологи) и опытные практикующие судебные эксперты нескольких стран. Ими были получены выводы, крайне важные для повышения качества работы адвокатов-защитников по уголовным делам и для дальнейшего развития судебно-экспертной науки. Было выявлено значительное количество факторов, способных привести к ошибочному выводу о тождестве (факторы когнитивной предвзятости). Важны были: вывод о негативном влиянии на объективность судебных экспертов подчиненности судебно-экспертных лабораторий правоохранительным органам (ориентация экспертов на результат), а также вывод о существенном влиянии на процесс исследования и формулирования выводов ознакомления экспертов с обстоятельствами дела (описания преступления и его последствий, наличия подозрений в отношении проверяемого лица). Отмечалась также недостаточная квалификация и настойчивость адвокатов при оспаривании сомнительных выводов судебных экспертов.

Осведомленность адвокатов о результатах этих многолетних исследований, позволяющих правильно оценивать выводы судебных экспертов исходя из обстоятельств дела, экспертной практики, возможных посторонних влияний на экспертов, а также неизбежного наличия когнитивных предубеждений, может существенно снизить количество судебных ошибок, допущенных в результате излишней доверчивости судей выводам экспертов, главным образом экспертов, состоящих на службе в следственных подразделениях органов испол-

нительной власти (МВД, ФСБ, ФТС, МЧС, СК России). Однако в отечественной криминалистической и уголовно-процессуальной литературе эти вопросы практически не нашли своего отражения [10]. Основным источником информации о влиянии когнитивных предубеждений и иных факторов на выводы судебных экспертов являются результаты зарубежных исследований, опубликованные в изданиях международных объединений судебных экспертов и в международном журнале по судебной экспертизе *Forensic Science International* [9, 11].

Большой интерес у мирового адвокатского сообщества вызвал созданный в США проект «Невиновность» (Innocence). Цель проекта, основанного в 1992 году Питером Нойфельдом (Peter Neufeld) и Барри Шекком, (Barry Scheck), – освободить невинных людей из заключения и провести реформу системы, ответственной за их несправедливое лишение свободы. В настоящее время проект ведет сеть независимых организаций, которые оказывают юридическую и судебно-экспертную поддержку невинно осужденным и устраняют причины неправомерного осуждения. Такие организации уже созданы в Бразилии, Австралии, Аргентине, Канаде, Ирландии, Италии, Нидерландах, Новой Зеландии, Тайване, Великобритании, Израиле и ряде других стран. По данным различных исследований в США, 2,3–5 % всех заключенных не виновны. По состоянию на 17 ноября 2019 г. в рамках проекта «Невиновность» было проведено 189 успешных реабилитаций путем исследования ДНК. В 50 % случаев установления невинности причиной необоснованного осуждения являлась некачественная судебная экспертиза. Примерно в 25 % случаев реабилитации ни в чем не повинных людей заставляли делать ложные признания. Эти обвиняемые признавали себя виновными обычно во избежание более сурового приговора или смертной казни, не надеясь на возможность доказать в суде невинность при наличии доказательств обвинения, в том числе судебных экспертиз.

Наряду с практической деятельностью по оказанию поддержки невинно осужденным проект «Невиновность» осуществляет научную и методическую деятельность по вопросам повышения надежности и достоверности судебно-экспертных заключений, минимизации влияния полиции, следственных учреждений и прокуратуры на выводы судебных экспертов [12, 13].

Сотрудники проекта «Невиновность» Глинда Купер (Glinda Cooper), директор по науке и исследованиям, и Ванесса Метерко (Vanessa Meterko), исследовательский аналитик, написали статью «Исследование когнитивных предубеждений в криминалистике: систематический обзор» в журнале *Forensic Science International*. С момента публикации в апреле 2019 года она стала самой запрашиваемой статьей этого издания [14].

Опыт участия адвокатов в качестве защитников в работе международных уголовных судов и трибуналов выявил также ряд проблем, связанных с оценкой и использованием результатов судебных экспертиз. Имеются определенные трудности при обеспечении равенства прав и возможностей сторон процесса. Так, эксперты обвинения первыми приступают к исследованию мест происшествий, трупов, вещественных доказательств. Проводимые экспертизы нередко требуют длительного времени и сложного оборудования. Эксперты защиты, как правило, лишены таких возможностей и нередко вынуждены проверять научную обоснованность и достоверность проведенных стороной обвинения экспертиз только по представленным перед судебным разбирательством заключениям. Исключение составляют лишь судебно-почерковедческая, дактилоскопическая, компьютерно-техническая, фототехническая и некоторые другие виды экспертиз при условии доступности исследованных вещественных доказательств. Сложившаяся ситуация привела к созданию международной команды реагирования, которая должна незамедлительно приступать к расследованию международных уголовных преступлений и включать в свой состав не только следователей и экспертов обвинения, но и адвокатов и судебных экспертов, которые впоследствии в интересах защиты смогут на равных оценивать результаты проведенных экспертиз и других следственных действий.

Адвокаты стран СНГ систематически обращаются в СЭУ и к конкретным экспертам государств-членов в связи с необходимостью проведения судебно-экспертных исследований или получения справочно-информационных данных. Чаще всего обращаются по вопросам судебно-почерковедческой, судебно-лингвистической экспертиз и судебно-техническому экспертному исследованию документов. Это обусловлено тем, что, во-первых, в России находится

значительное количество трудовых мигрантов из стран СНГ, периодически попадающих в орбиту уголовного судопроизводства, а во-вторых, имевшим место в последние десятилетия отказом от использования кириллицы в качестве алфавита, практически полным переходом в делопроизводстве на свой государственный язык. Возникает потребность в исследовании специфических материалов и веществ, распространенных в бывших союзных республиках СССР, что усложняется отсутствием в России необходимых образцов и справочных данных.

В декабре 2012 года в составе Международного союза (Содружества) адвокатов была создана секция проблем судебно-экономической экспертизы как результат осознания потребности в глубокой научно-практической проработке вопросов и проблем, связанных с этой экспертизой. Информация о секции была размещена в газете «Адвокат» в начале 2014 года¹.

За время работы секции был издан ряд статей и материалов о международном опыте научного обеспечения расследования и судопроизводства по делам об экономических преступлениях, актуальных проблемах развития судебно-экономической экспертизы с точки зрения защиты конституционных прав личности, о позиции секции и адвокатского сообщества в целом по вопросам, в том числе связанным с методиками экспертизы и их утверждением, применением экономической экспертизы в рамках вопросов об амнистии и пр. Силами секции были подготовлены вспомогательные материалы в виде таблиц, содержащих сведения о методологических расхождениях в публикациях по финансовому анализу, судебной финансово-аналитической экспертизе и судебной финансово-экономической экспертизе. Эти материалы могут быть успешно использованы при оспаривании адвокатами сомнительных выводов, содержащихся в заключениях судебных экспертов-экономистов.

В настоящее время создана и функционирует достаточно широкая сеть международных судебно-экспертных научных организаций. Большинство из них являются международными неправительственными общественными организациями – академиями. Их характерной чертой является стремление к консолидации совместных усилий ученых,

¹ О работе секции проблем судебно-экономической экспертизы Международного Союза (Содружества) адвокатов за 2013 год // Адвокат. 2014. № 2 (271). С. 13.

экспертов, прокуроров, следователей и адвокатов для повышения эффективности использования судебных экспертиз в процессе отправления правосудия как на национальном, так и на международном уровне. Все судебно-экспертные научные объединения, именующие себя академиями, декларируют полную открытость для вступления в члены экспертам и ученым любых стран, а также представителям правоохранительных органов и адвокатуры независимо от государственного устройства, политического режима и т. д. Некоторые из этих объединений ставят перед собой, помимо развития экспертной науки и профессионального роста, цель содействия международным органам уголовного судопроизводства.

В настоящее время функционируют две международные академии судебно-экспертных наук, пять региональных международных академий судебно-экспертных наук (Европейская, Балканская, Американская, Иберо-Американская, Средиземноморская) и пять национальных академий в странах, допускающих участие в них иностранных ученых и экспертов (Великобритания, США, Австралия, Индия, Тайвань). Кроме того, создано пять специализированных академий судебно-экспертных наук (Международная академия судебной медицины, Академия судебно-сестринских наук, Международная академия судебно-экспертных профессионалов, Международная академия судебной психологии, Международная академия судебных экспертов и исследователей).

Академии объединяют представителей различных отраслей судебно-экспертной науки и практикующих судебных экспертов. В работе академий принимают участие юристы и представители правоохранительных органов, судьи, адвокаты.

Весьма важным и своевременным представляется международный обмен адвокатов информацией о национальных стандартах уголовной защиты. Такие стандарты предусматривают конкретные требования по вопросам выбора и привлечения судебных экспертов, оценки их заключений, правил и приемов допроса экспертов стороны обвинения с соблюдением профессиональной адвокатской этики и интересов подзащитных. Такой стандарт, в частности в США, подготовлен Американской ассоциацией юристов (American Bar Association)².

² Criminal Justice Standards for the Defense Function. www.americanbar.org/groups/criminal_justice/standards/DefenseFunctionFourthEdition/ (дата обращения: 12.10.2019).

В настоящее время в некоторых странах началась подготовка адвокатов-криминалистов. Университеты и частные образовательные учреждения осуществляют подготовку или повышение квалификации адвокатов (главным образом специализирующихся на защите по уголовным делам) в области криминалистики и судебной экспертизы. Это обусловлено тем, что при рассмотрении сложных уголовных дел, при расследовании которых проводились многочисленные экспертизы, государство, выступающее в качестве стороны обвинения, имеет практически неограниченные возможности в поиске экспертов и назначении любых экспертиз, в том числе в государственных СЭУ. В то же время возможности стороны защиты, в частности адвоката, в этих вопросах в значительной степени ограничены. Привлечение высококвалифицированных консультантов стоит довольно больших затрат. В Российской Федерации сложилась своя научная школа, способная решить эту задачу. Так, в содружестве с ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в Российском университете дружбы народов создана и успешно функционирует магистерская программа «Судебная экспертиза в правоприменении», позволяющая готовить высококвалифицированных юристов широкого профиля, получивших глубокие знания и хорошие навыки в области СЭД, в том числе и в вопросах использования специальных знаний в адвокатской деятельности.

Заключение

Современное состояние национально-го и международного уголовного правосудия требует консолидации усилий всех его участников, в том числе судебных экспертов и адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам. Решению этой задачи может способствовать только активное взаимодействие адвокатуры и судебно-экспертного сообщества, направленное на повышение качества судебных экспертиз и качества защиты по уголовным делам с привлечением специальных знаний.

Основными формами взаимодействия адвокатского и международного судебно-экспертного сообществ являются взаимный обмен информацией, участие адвокатов в работе международных объединений судебных экспертов различных специальностей, привлечение иностранных экспертов для производства судебной экспертизы в интересах защиты, совместные научные

публикации адвокатов и экспертов по наиболее актуальным вопросам, касающимся

научной обоснованности и достоверности судебных экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Defence Investigations in International Criminal Trials. Practitioner's Handbook. Edited by the Defense Office of the Special Tribunal for Lebanon. 2017. 218 p.
2. Хазиев Ш.Н. Принципы международного права и судебная экспертиза / Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 22–23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015. С. 482–484.
3. Хазиев Ш.Н. О международных и национальных академиях судебно-экспертных наук // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 2. С. 183–189.
4. Хазиев Ш.Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности Европейской ассоциации адвокатов-защитников // Вопросы гуманитарных наук. 2010. № 3. С. 184–186.
5. Grieve D.L. Built by Many Hands // Journal of Forensic Identification. 1999. No. 49 (5). P. 565–579.
6. Хазиев Ш.Н. Содействие международного судебно-экспертного сообщества в изобличении ошибочной идентификации по делу Шерли Макки // Адвокат. 2008. № 9. С. 3–8.
7. MacKie I., Russell M. Shirley McKie: The Price of Innocence. Edinburg: Birlinn, 2007. 208 p.
8. Policing. Forensic Services and Infrastructure: Criminal Justice Assessment Toolkit. New York: United Nations, 2010. P. 11.
9. Kukucka J., Kassin S.M., Zapf P.A., Dror I.E. Cognitive Bias and Blindness: A Global Survey of Forensic Science Examiners // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. 2017. Vol. 6. No. 4. P. 452–459. <http://doi.org/10.1016/j.jarmac.2017.09.001>
10. Аснис А.Я. Субъективное и объективное в судебной экспертизе и современная практика правоприменения // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 60–62.
11. Eeden C.A.J., de Poot C.J., van Koppen P.J. The Forensic Confirmation Bias: A Comparison between Experts and Novices // Journal of Forensic Sciences. 2018. Vol. 64. No. 1. P. 120–126. <http://doi.org/10.1111/1556-4029.13817>
12. Garrett B.L., Neufeld P.J. Invalid Forensic Science Testimony and Wrongful Convictions // Virginia Law Review. 2009. Vol. 95. No. 1. P. 1–97.
13. Meterko V. Strengths and Limitations of Forensic Science: What DNA Exonerations Have Taught Us and Where To Go from Here // West Virginia Law Review. 2016. Vol. 119. P. 639–649.
14. Cooper G.S., Meterko V. Cognitive Bias Research in Forensic Science: A Systematic Review // Forensic Science International. 2019. Vol. 297. P. 35–46. <http://doi.org/10.1016/j.forsciint.2019.01.016>

REFERENCES

1. *Defence Investigations in International Criminal Trials. Practitioner's Handbook*. Edited by the Defense Office of the Special Tribunal for Lebanon. 2017. 218 p.
2. Khaziev Sh.N. Principles of International Law and Forensic Science. *Materials of the V International Scientific and Practical Conference "Theory and Practice of Forensic Science in Current Conditions"* (Moscow, January 22–23, 2015). Moscow: Prospekt, 2015. P. 482–484. (In Russ.)
3. Khaziev Sh.N. On International and National Academies of Forensic Science. *Contemporary Humanitarian Studies*. 2010. No. 2. P. 183–189. (In Russ.)
4. Khaziev Sh.N. The Issues of Forensic Expertise in the Activities of the European Association of Advocates. *Humanities scientific researches*. 2010. No. 3. P. 184–186. (In Russ.)
5. Grieve D.L. Built by Many Hands. *Journal of Forensic Identification*. 1999. No. 49 (5). P. 565–579.
6. Khaziev Sh.N. Assistance of the International Forensic Community in Exposing Erroneous Identification in the Shirley McKie Case. *The Advocate*. 2008. No. 9. P. 3–8. (In Russ.)
7. MacKie I., Russell M. *Shirley McKie: The Price of Innocence*. Edinburg: Birlinn, 2007. 208 p.
8. Policing. *Forensic Services and Infrastructure: Criminal Justice Assessment Toolkit*. New York: United Nations, 2010. P. 11.
9. Kukucka J., Kassin S.M., Zapf P.A., Dror I.E. Cognitive Bias and Blindness: A Global Survey of Forensic Science Examiners. *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. 2017. Vol. 6. No. 4. P. 452–459. <http://doi.org/10.1016/j.jarmac.2017.09.001>
10. Asnis A.Ya. Subjectivity and Objectivity in Forensic Science and Modern Law Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 1 (41). P. 60–62. (In Russ.)
11. Eeden C.A.J., de Poot C.J., van Koppen P.J. The Forensic Confirmation Bias: A Comparison between Experts and Novices. *Journal of Forensic Sciences*. 2018. Vol. 64. No. 1. P. 120–126. <http://doi.org/10.1111/1556-4029.13817>
12. Garrett B.L., Neufeld P.J. Invalid Forensic Science Testimony and Wrongful Convictions. *Virginia Law Review*. 2009. Vol. 95. No. 1. P. 1–97.
13. Meterko V. Strengths and Limitations of Forensic Science: What DNA Exonerations Have Taught Us and Where to Go from Here. *West Virginia Law Review*. 2016. Vol. 119. P. 639–649.
14. Cooper G.S., Meterko V. Cognitive Bias Research in Forensic Science: A Systematic Review. *Forensic Science International*. 2019. Vol. 297. P. 35–46. <http://doi.org/10.1016/j.forsciint.2019.01.016>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аснис Александр Яковлевич – д. юр. н., главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, директор Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» Московской городской коллегии адвокатов; e-mail: asnis@asnis.ru

Хазиев Шамиль Николаевич – д. юр. н., адвокат Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» Московской городской коллегии адвокатов; e-mail: khaziev2@rambler.ru

ABOUT THE AUTORS

Asnis Aleksandr Yakovlevich – Doctor of Law, Principal Researcher at the Russian Federal Centre of the Russian Ministry of Justice, Director of Law Office “Asnis & Partners” of the Moscow City Bar Association; e-mail: asnis@asnis.ru

Khaziev Shamil Nikolaevich – Doctor of Law, Attorney-at-Law, Law Office “Asnis & Partners” of the Moscow City Bar Association; e-mail: khaziev2@rambler.ru

Статья поступила: 14.10.2019

Received: 14.10.2019